

Н. А. Баскаков

ЖИЛИЩА ПРИИЛИЙСКИХ КАЗАХОВ

В 1928 г. во время поездки по Казахстану и Киргизии автор статьи собрал довольно значительный этнографический, фольклорный и диалектологический материал. Большой интерес представляют сведения о жилище приилийских казахов, сохранившем специфические особенности, характерные для кочевого и полукочевого хозяйственного уклада. По сведениям казахских этнографов типы жилищ того времени у приилийских казахов изучены весьма слабо. Поэтому мы надеемся, что опубликование этих материалов будет полезным как в связи с усилившимся в последнее время интересом к предметам материальной культуры, так и ввиду подготовки историко-этнографического атласа народов Средней Азии и Казахстана.

На обширной территории по среднему течению р. Или от западных предгорий Джунгарского Алатау — Аркарлы и Малай-Сары до вершин Заилийского хребта, разнообразной по своим рельефу, климату и растительности, кочевали одни и те же родственные группы казахов, имевшие постоянные зимовки (*қыстау*) по берегам р. Или, а летовки (*жайлау*) — на склонах Заилийского Алатау, за которыми жили киргизы.

Казахи в этом районе занимались скотоводством, и лишь незначительное количество хозяйств, расположенных около поселков и городов, населенных русскими — земледелием. Характер скотоводческого хозяйства (полуоседлого, а иногда и оседлого) в данном районе определялся приязанностью определенных родовых групп казахов к постоянной территории их кочевания и временного зимнего оседания.

Таким образом, кочевые и полукочевые казахи, еще в 20-х годах нашего века принадлежавшие к одним и тем же родовым группам, занимали определенную территорию, в которую входили и земли (главным образом по берегам рек), занятые постоянными поселками (*қыстау*), участки, являющиеся летом прекрасными выгонами для скота (*жайлау* или *көк-тау*) и, наконец, земли (*жатак*) чаще всего смежные с первыми, которые были заняты и зимой и летом обедневшими и поэтому перешедшими на оседлость родовыми группами.

Почти все население этого района, как выяснилось из опроса, относилось к племени *Жалайыр*¹, состоявшему из целого ряда родовых групп (*арыс*), из которых наиболее многочисленными были: *Андас*, *Орақлы* и *Балғалы*. Арысы в свою очередь делились на более мелкие подразделения — *ұру*, в которые входило по несколько семей. В последних, главным образом, и производились наши наблюдения по жилищу, так как неразделимыми единицами при перекочевках были только семьи. При летних перекочевках наиболее бедные семьи оставались на прежних местах

¹ В состав племени *Жалайыр* в исследованном районе входили арысы: *Кішік*, *Мырза*, *Андас* (с подразделениями: *Қара-көз*, *Ала-көз*, *Анда-бай*, *Байсы*, *Қотек*), *Қайшылы*, *Қалп*, *Сыйырты*, *Шубатай*, *Балғалы* (с подразделениями: *Жанымбет*, *Ал-дыберген*, *Жарым*, *Шаңғылы-айак*, *Тоқал*), *Орақты* (с подразделениями: *Көйтен*, *Ай-жіп*), *Қара-Шапан* и *Шек-Мойын*.

или кочевали на незначительные расстояния, поблизости от своих зимних стоянок, в то время как богатые, имевшие большие стада, уходили на дальние пастбища на все лето и возвращались на зимовку только поздней осенью.

Для изучения всех форм жилища, имевшихся в этом обширном районе, были обследованы: горные кочевые аулы родов *Балғалы* и *Байымбет*, вышедших из долин р. Или на *жайлау*; зимние стоянки кочевавших на незначительные расстояния родов *Орақты* и *Аңдас* (*Қара-көз*) и, наконец, стационарные аулы: *Қара-еспе* (в 60 км от Илийска) и *Жол-Аман* (в 40 км от Илийска).

По своему образу жизни казахи того времени были полuosедлы, поэтому и жилище их в общих чертах было приспособлено, с одной стороны, к летнему кочеванию, с другой — к зимним продолжительным стоянкам. Но в зависимости от пользования пастбищными землями, от состоятельности отдельной семьи и характера хозяйства каждый вид жилища имел свои отличительные черты.

По своему экономическому положению казахи этого края делились на две группы. Первая, куда входили более богатые семьи, кочевавшие летом со своими, иногда довольно крупными, стадами на дальних пастбищах, а зимой возвращавшиеся назад к своим зимовкам, имела два основных вида жилищ: 1) переносные или, по нашему определению, подвижные, к которым относилось несколько видов примитивных временных шалашей и обычная, подвижная, юрта и 2) постоянные, или неподвижные, жилища на зимовках (*қыстау*), построенные на определенном месте.

Вторая группа казахов, более слабая в экономическом отношении, оставаясь и зимою и летом на одном месте или передвигаясь на весьма незначительные расстояния, имела общий для всей группы полуподвижный вид жилья — юрту, вкопанную в землю и окруженную небольшим валом из дерна. Перед входом в юрту сооружался навес, служивший «крыльцом».

Таким образом, все жилища приилийских казахов 20-х годов можно условно разделить на две группы. I. Подвижные и полуподвижные (примитивные шалашаи; подвижные юрты; полуподвижные юрты с навесом (*өре*) и валом). II. Постоянные или неподвижные жилища на зимовках, различные по своему расположению, конструкции и материалу.

Подвижные и полуподвижные жилища

К этому виду относились различные шалашаи (*қос* или *жапа-у́й ит-арқа* или *курке*), в которых отдыхали во время весьма коротких стоянок, например при перегоне скота на дальние базары, и ночевали при дальних, продолжительных перекочевках. Сюда же относится обычная юрта (*у́й* или *ағаш-у́й*), чаще тюркского типа, т. е. имевшая более округлую форму купола, чем монгольская, и, наконец, полуподвижная юрта, также называвшаяся *ағаш-у́й*, но имевшая в отличие от первой крыльцообразный навес над входом (*өре*).

Шалашаи и юрты подвижные и полуподвижные чаще всего ставили поодиночке. В том случае, когда кочевали большие семьи или несколько семей совместно, при кратких остановках (3—4 дня) жилища располагали по кругу, в центр которого ставили особые деревянные стойки с перекладинами для привязи животных и собирали весь хозяйственный инвентарь. Кроме того, в постоянных аулах около полуподвижных юрт устраивались помещения для скота, сложенные обычно из камыша или из прутьев, обмазанных глиной.

Различные типы шалашей как временные жилища были распространены и у богатых и у бедных; обычные юрты — у более состоятельных семей, полуподвижные — у семей бедняков, оседавших из-за потери части или всего скота.

1. Шалаш (*қос* или *жапа-уй*), изученный нами в 22 км от Алма-Аты около входа в так называемую «Проходную щель» Заилийского Алатау, был расположен на склоне небольшого холма и принадлежал семье, направлявшейся на *жайлау*, но остановившейся ввиду снежных заносов на перевале.

Каркас шалаша, образованный четырьмя жердями, широко расставленными попарно и связанными сверху веревкой (*арқан*), с трех сторон покрывался двумя кошмами; четвертая, служившая входом, на ночь закрывалась отдельной кошмой. Размеры шалаша были 2,5×2,1 м при высоте 1,6 м; служил он почти исключительно местом для сна и укрытием от дождя. Внутри размещались утварь, кошмы, одеяла и подушки. В нескольких шагах от шалаша находился очаг с треножником и котлом — *қазан*, который на ночь прятался в шалаш.

Қос (в транскрипции *қош*) описывается П. Маковецким², хотя его описание не вполне совпадает с конструкцией, виденной нами. В казахско-русском словаре под ред. Каменгерова³ слово переводится как: 1. 'балаган'; 2. 'пара, парный'; 3. 'артель'. В Киргизско-русском словаре термин⁴ *қос* трактуется как 'маленькая походная кибитка'. Второе название этого же жилища — *жапа-уй* встречалось значительно реже. Термин *жапа* в обоих словарях переводится как: 1. 'полевой помет, кизяк' и 2. 'обида, унижение'. Можно предполагать, что название *жапа-уй* имело ироническое значение и было введено женщинами, собиравшими при перекочевках кизяк. Возможно также, что название это происходит от второго значения слова и обозначает «жилище обиженных».

2. Две юрты (*ит-арка* или *курке*) мы обнаружили на высоком берегу Большого Алма-Атинского озера. Обе принадлежали сравнительно богатому скотоводу, были устроены одинаково: каждая состояла из двух *қанат* — частей (букв. крыльев) обычной юрты. *Қереге* — остов юрты имел обычно от 4 до 8 *қанат*, которые вместе и образовывали ребристую решетку юрты. В *ит-арқа* два крыла (*қанат*) решетки юрты ставились наклонно друг к другу так, что, соединяясь верхними своими ребрами, они образовывали как бы двускатную крышу, а нижними раздвинутыми краями — основание. В задней стороне этого несложного сооружения между раздвинутыми *қанат* развешивали кошму, привязывая ее к *қанат*. Точно так же прикреплялась кошма и ко входному отверстию, но здесь один конец кошмы обычно забрасывался наверх, оставляя вход полуоткрытым. После прикрепления этих двух покрышек все жилище закрывалось третьей кошмой. Площадь *ит-арқа* — 2,2×1,6 м, высота 1,6 м.

Очаг так же, как и в *қос-е*, выносился из помещения и находился в нескольких шагах от входа.

Название *ит-арқа* в обоих указанных выше словарях соответствует слову «балаганчик», по Ильминскому: «род шалаша из двух полотен кереге», «крыша в два ската». Название это, по-видимому, состоит из двух слов: *ит* — «собака» и *арқа* — «спина» и, возможно, произошло от сходства формы двускатного шалаша с формой спинного хребта собаки⁵.

Этот вид жилища, так же как и *қос*, был временным и служил главным образом при перекочевках семей, имевших юрту.

Обзором этих двух видов завершается описание простейших (и главным образом временных) жилищ в Приилийском крае.

² «Записки Западно-Сибирского Огд. Имп. Русск. Геогр. об-ва», кн. XV, вып. III, Омск, 1899.

³ «Казахско-русский словарь под ред. Каменгерова», М., 1926.

⁴ «Киргизско-русский словарь по материалам Н. И. Ильминского», Оренбург, 1897.

⁵ Другое название этого шалаша — *курке* — в словаре Ильминского переводится как «шалашик». «Шалашик делается на скорую руку при перекочевке: расстилается кошма на оглоблях телеги или шестах». В словаре Каменгерова слово *курке* дано в значении «балаганчик».

3. Юрта (*ағаш-уй* или *уй*) была широко распространена на территории края. Жилище этого типа, по принятой Н. Харузиным⁶ классификации, относится к тюркскому или киргизскому типу, так как имеет полусферическую форму купола в отличие от монгольской или калмыцкой с конусообразным куполом.

Описываемая нами *ағаш-уй* состояла из деревянного каркаса, войлочного покрытия, материала для связывания (различного рода тесьмы и веревки: шерстяные, кендыревые или конопляные) и вспомогательных частей (кольев для укрепления юрты и установки купола, палок для исправления верхней кошмы, покрывавшей дымовое отверстие, и проч.). Деревянный каркас собирали из тонких планок, выточенных специальным мастером (*уй-уста*).

Все деревянные детали можно условно разделить на три группы. В первую входили планки, образующие основание (*кереге*) с дверью; во вторую — те, что составляли грани купола (*оқ*), в третью — те, из которых собирали вершину (*шаңарақ*).

Нижняя часть юрты — *кереге* сооружалась из пяти частей или «полотен» — *қанат*. Каждая такая часть в сложенном виде состояла из двух рядов наложенных друг на друга плоских, с закругленными краями планок, скрепленных между собой через одинаковые промежутки кусочками кожи (*көк*). Диаметр *кереге* — 5,6 м, высота — 1,8 м. Для придания этой части юрты круглой формы каждая деталь должна была иметь некоторую кривизну, величина которой зависела от количества полотен. Двери юрты (*есік*) привешивались к стойкам-косякам (*тағаныш*), к верхней части которых крепились перекладина (*майлыша*), а к нижней — порог (*тауалдырық*). Створки двери вращались на круглых стерженьках, входивших в выдолбленные для них отверстия в верхней перекладине и в пороге. Все эти части, соединенные между собой, привязывались к деревянному основанию юрты (*кереге*) обыкновенными конопляными веревками (*арқан*). Высота двери была равна высоте *кереге*, ширина — 0,8 м.

Как было сказано, из планок второй группы собирали купол юрты (*оқ*). Тонкие, слегка изогнутые палки (длиною 2,35 м, шириной 3,5 см) прикреплялись нижними, более изогнутыми концами к верхним зубцам *кереге*, а верхними, более прямыми и заостренными (*кәлем*), втыкались в отверстия третьей деревянной части каркаса юрты — *шаңарақ*.

Шаңарақ — круг 1,9 м в диаметре, по окружности которого просверлены отверстия для *кәлем*, т. е. заостренных концов *оқ*. Поверх этого круга крестообразно прикреплялись изогнутые тонкие планки (*кулдеруш*). *Шаңарақ* скреплял все *оқ* и придавал им устойчивость.

О вспомогательных деревянных частях юрты будет сказано ниже.

Войлочные части юрты были четырех типов: 1) четыре прямоугольных войлока (3,28×2,5 м), покрывавшие основание юрты (*туурлық*); 2) два войлока в форме трапеции (2,9×2,1 м), покрывавшие *оқ* или грани купола юрты (*үзік*); 3) треугольная кошма (*түндік*) с веревками — *арқан* — на каждом углу. Размеры этой детали — 2,3 м в основании треугольника и 2,0 м каждой стороны. И, наконец, кошма, также прямоугольная — *есік* (1,75×1,35 м), привязывалась на длинных шнурах к верхнему кругу и одновременно прикреплялась к верхнему косяку двери тонкой деревянной планкой, образуя внешний занавес двери юрты.

Все части юрты связывались между собой веревками, шнурами и тесьмами, которые стягивали юрту и придавали ей устойчивость. Основными поясами крепления были:

1) *таңыш* — красная шерстяная тесьма (шириною 4,2 см), скрепляла между собой полотна основания юрты;

⁶ Н. Харузин, История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских племен России, М., 1896.

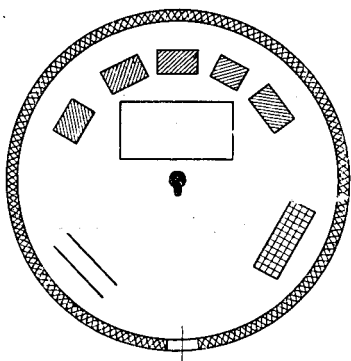
2) *оқ-бау* — тесьма того же типа, при помощи ее связывали деревянные планки купола юрты с основанием;

3) *туурлық-бау* — белые и черные шерстяные, крученые с конским волосом веревки, привязанные к двум верхним углам кошом *туурлық*, проходили по противоположной стороне купола юрты, связывались между собой и держали кошмы, покрывающие *кереге*;

4) *белдеу* — веревки того же типа, что описаны в предыдущем пункте, стягивали все подвешенные кошмы *туурлық* между собой с внешней стороны юрты, образуя «пояса» юрты;

5) *үзік-бауы* — широкие (8,2 см) шерстяные тесьмы, связывали верхние кошмы *үзік* и прикреплялись к веревке *белдеу*, опоясывавшей извне основание юрты;

6) *баскур* — широкая ковровая лента (0,28×12,0 м) с характерным казахским орнаментом, являлась необходимой конструктивной частью юрты и украшением. Качество *баскур*'а, красочность и богатство рисунка служили показателем зажиточности хозяина юрты⁷.

■ 1 □ 2 ▤ 3 ○ 4 — 5

Рис. 1. Расположение вещей в юрте: 1 — сундуки и шкафы; 2 — паласы и ковры; 3 — кровать; 4 — очаг; 5 — привязь для баранов

Наконец, кроме описанных шести видов креплений в юрте имелись еще так называемые *анақ-бау* — неширокие (4,2 см) шерстяные тесьмы с огромными, вычурно оформленными кистями (*айақ*). Этими тесьмами внутри юрты переплетались и скреплялись между собой *оқ*. Огромные кисти служили украшением, свешиваясь с купола юрты над кошмами, разложенными на утрамбованном земляном полу.

Завершая описание конструктивных частей юрты, необходимо упомянуть о вспомогательных деталях, к которым относились:

1. *бақан* — тонкая жердь (высотой около 2 м) для регулирования верхнего покрывающего *шаңарақ* войлока — *түндік*;

2) *сайрық* — длинный толстый шест (высотой 3,2 м, равный высоте юрты), которым во время ветра подпирали *шаңарақ*;

3) *қазық* — кол, вбиваемый в землю около юрты во время сильного ветра, к которому веревками (*жіл бау*) прикреплялось жилище.

Все вспомогательные принадлежности — *бақан*, *сайрық* и *қазық* хранились внутри юрты или около нее.

Внутренняя площадь юрты (5,6 м в диаметре) распределялась следующим образом (рис. 1). В центре был глиняный очаг, приспособленный для установки чугунного котла (*қазан*). Около очага против двери помещалось устланное коврами и кошмами почетное место (*төр*), на которое обычно приглашались старшие в роде и семье или почетные гости. Место слева от *төр*, также около очага, считалось не столь почетным, здесь сидели менее важные и уважаемые люди, а также женщины. Сзади *төр*, около *кереге*, полукругом размещались сундуки (*сандық*) с имуществом хозяина. Сверху на *сандық* клали одеяла, кошмы и подушки. Налево от *төр* помещалась постель хозяина, около которой находился низкий шкаф или подставка с полками (*жук айақ*) и сундук казахской работы (*кебеже*). Слева от двери на *кереге* юрты висели седла и сбруя для лошадей, а

⁷ В описываемой юрте с левой стороны от входа между *кереге* и *туурлық* была вставлена циновка, прошитая шерстяными нитками. Цино́вка или *ши*, как ее называют, служила исключительно украшением, но не конструктивной частью юрты (*ший* — степное растение, имеющее тонкие длинные стебли, напоминающие камыш).

вверху над дверьми были подвешены к потолку бараньи пузыри (*қойның қарыны*) или бурдюки (*мис*) для айрана, кумыса и воды. Направо от очага стояла высокая деревянная кадушка (*кубе*) для сбивания молока; рядом с нею — кожаный сосуд (*саба*) для хранения и приготовления айрана. Здесь же размещался прочий хозяйственный инвентарь, утварь и посуда: мешалка (*піскек*), деревянные тарелки для мяса (*лстау*), ложки (*касык*).

Стоимость описываемой юрты, которую хозяин получил в наследство от старшего брата в еще довольно хорошем состоянии, была приравнена к стоимости одной лошади и одной коровы.

Все юрты этого района по своей конструкции, способу установки, внутреннему устройству и внешнему виду были одинаковы. Разницу составляли лишь размеры, которые определялись количеством звеньев в *кереге* и *оқ* и некоторыми украшениями, не имевшими конструктивного значения.

То же можно сказать и про полуподвижную юрту, которая, правда, имела в отличие от подвижной особые пристройки: *Оре* и *ырабат*. *Оре* — небольшой навес, непосредственно прикрепленный к верхней перекладине двери и опирающийся на две пары колодок — жердей. Верх навеса был сделан из камыша или древесных прутьев и немного загнут спереди. *Ырабат*, помещавшийся обычно справа от входа в юрту или же напротив входа, представлял собой простую загородку из камыша или прутьев, обмазанную глиной. Иногда полуподвижная юрта окапывалась небольшим ровом, для того чтобы скот не приближался к ее стенкам и не портил их. В остальном юрта этого типа не отличалась от обычной переносной.

Зимние постоянные (неподвижные) жилища

Зимовки (*қыстау*) строились у казахов специалистами-мастерами (*тамышы*) чаще всего по берегам рек, на высоких склонах, защищающих жилище от резких ветров и снежных заносов (рис. 2). Характерно, что зимовки обычно ставились вытянутой линией по высокому берегу реки на одной приблизительно высоте.

Зимний аул редко насчитывал более трех — четырех зимовок, сгруппированных вместе, хотя общее количество зимовок одного аула, разбросанных небольшими группами по две — три, а чаще всего поодиночке, иногда доходило до двадцати — тридцати.

Зимовки в одном ауле при кишлаке строились из самых различных материалов: камыша, глины, нетесаного камня, дерева и сырцового кирпича. Все эти материалы употреблялись в различных сочетаниях для построек одного и того же хозяйства. Наиболее распространенными считались: 1) зимовки с камышово-деревянным каркасом, обмазанные глиной без *шошала* (рис. 3); 2) то же с *шошала* (рис. 4); 3) зимовка, построенная из различных материалов (путьев, камыша и др.) с *шошала* (рис. 5);

4) зимовка с каменным фундаментом и стенами, сделанными частично из камыша и глины, а частично из нетесаных камней (рис. 6); 6) зимовка с деревянными бревенчатыми срубами на каменном фундаменте с *шошала* из сырцовых кирпичей, также на каменном фундаменте (рис. 7).

Около каждой зимовки устраивался загон для скота — небольшой участок земли, огороженный камышом, камнем или невысоким земляным валом с навесами и без навесов и помещения для сена. Загоны первого типа назывались *кұр*, второго — *азбар*.

Иногда *кұр*-ы и *азбар*-ы нескольких зимовок соприкасались между собой, в результате чего создавалась длинная цепь клетей, разгороженная стенками, отделявшими одно хозяйство от другого.

Большинство зимовок в летнее время пустовало. С уходом их обитателей как жилище, так и все хозяйственные пристройки принимали вид по-

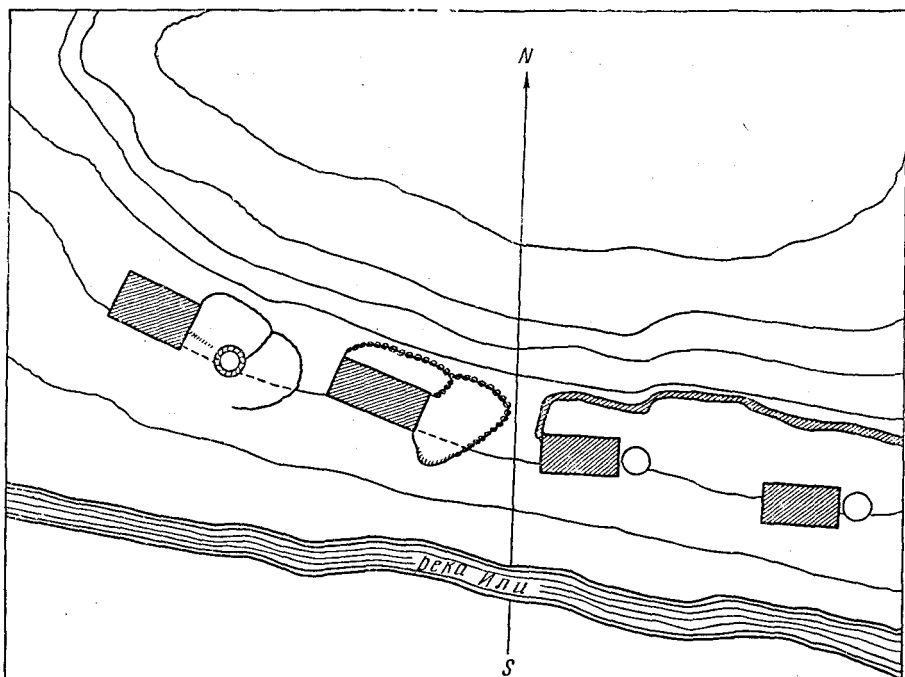

Рис. 2. Расположение зимовок в районе с. Илийск

луразвалин. Все деревянные части: двери, рамы, ставни и т. п. хозяева прятали или забирали с собой на *жайлау*. Оставались только остовы зданий, развалившиеся плетни, ограды и невысокие насыпи.

В летнее время, по поверьям местных казахов, в заброшенные зимовки поселялись злые духи (*жин*), и ни один из казахов не согласился бы переночевать даже одну ночь в пустой зимовке.

С приходом же хозяев покинутые *қыстау* быстро преображались: укреплялись стены, вставлялись рамы, настилались новые крыши, загон заполнялся скотом.

Зимовка с камышово-деревянным каркасом, обмазанным глиной

Представленная на рис. 3 зимовка (*қыстау* или *там*), подобно всякой недолговечной камышовой постройке, была без фундамента. Каркас дома состоял из вкопанных в землю вертикальных деревянных стоек диаметром 6 см и высотой, равной высоте здания — 2,8 м. Между стойками устанавливались пучки камыша, связанные между собой ветвями деревьев. Каркас здания, имевший форму прямоугольника с двумя внутренними перегородками, обмазывался с внешней и внутренней сторон смесью глины с резаной соломой (*саман*). Внешние стены и внутренние перегородки имели одну и ту же толщину — 0,25 м. После просушки каркас сверху покрывался жердями, которые клали на расстоянии 0,5 м друг от друга таким образом, что концы их опирались, с одной стороны, на внешние стены, а с другой — на внутренние перегородки. Жерди эти служили основанием крыши, поверх которого раскладывались пучки камыша. Крыша обмазывалась глиной только с внешней стороны. Для большей прочности крыши, покрывавшей большие площади, жерди потолка подпирались возведенными перпендикулярными полу столбами, поставленными на некотором расстоянии от стен. Глиняный пол зимовки (*жер*) был плотно утрамбован и замазан смесью глины и соломы. Отверстия для дверей и

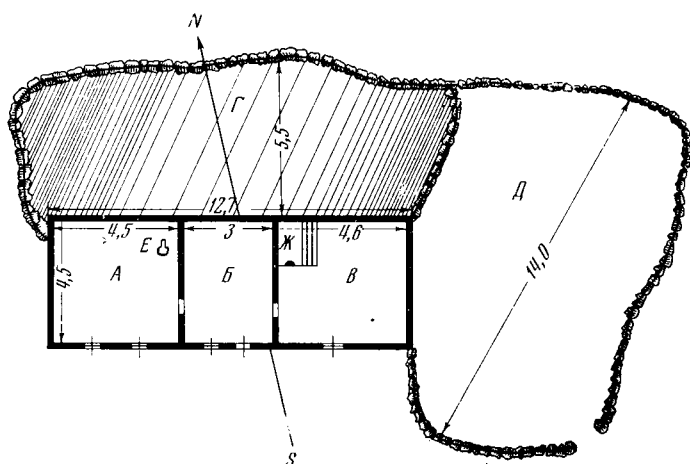

Рис. 3. Зимовка с камышово-деревянным каркасом, обмазан-
ным глиной: А — *тукпир уй* — сени и кухня; Б — *агыз уй* — се-
ни и кухня; В — *терезе* — жилое помещение; Г — *азбар* — кры-
тое помещение для скота; Д — *кур* — открытый загон для
скота; Е — *ошақ* — очаг; Ж — *пеш* — печь

окон оставались при сооружении камышовых стен до замазывания их глиной без рам. После окончания строительства капитальных стен в оставленные отверстия вставлялись деревянные дверные и оконные рамы.

Внутренняя площадь ($54,5 \text{ м}^2$) зимовки была разгорожена на три со-
общавшихся друг с другом помещения, из которых среднее *агыз-уй*
(букв. 'входная комната') (см. рис. 3, Б) в данной зимовке — нежилое —
служило проходными сенями и помещением для хозяйственного инвен-
таря.

Слева от входа (рис. 3, А) расположено помещение, называвшееся
тук-пир уй (букв. 'отдаленная, уединенная комната'), предназначенная
для приема гостей. И, наконец, последнее помещение (рис. 3, В) — *тере-
зе* (букв. 'окно, имеющая окна комната') являлось местом зимнего обита-
ния владельцев. Впрочем, владельцы дома часто жили и в *тукпир уй*.

Жилые помещения отапливались. В *тукпир уй* стоял очаг (*ошақ*), а в
терезе — печь (*пеш*). Очаг имел форму усеченного конуса с выступом
для топки. Верх его был приспособлен для установки чугунного котла —
қазан для варки пищи. Располагался очаг в правом углу от входа, дымо-
отвода не имел, отчего стены и потолок помещения были покрыты ко-
потью. Помещение согревалось только в период топки очага, после чего
мгновенно остывало. Печь (*пеш*), напоминавшая русскую печку, имела
прямой дымоотвод и во время топки хорошо прогревалась, оставляя по-
мещение нагретым в продолжение целой ночи. К внешней стороне печи
были пристроены ступенчатые деревянные нары для постели.

Все помещение было просторным и опрятным, но место постоянного
пребывания семьи — *терезе* было освещено недостаточно, так как узкие
и низкие окна, застекленные мелкими и мутными стеклышками, слабо
пропускали свет и делали помещение мрачным и непривлекательным.
Пол жилых комнат был покрыт кошками и цветным войлоком (*кииз*).
Войлоком же завешивалась и входная дверь в *терезе*. Внутреннее убран-
ство помещений ограничивалось расставленными вдоль стен сундуками,
сверху которых были уложены разноцветные подушки и одеяла, которые
семья ежедневно пользовалась.

Зимовка эта была построена под крутым берегом р. Или, который за-
щищал ее от холодных северных ветров. Вблизи нее на расстоянии не-

скольких метров с той и другой стороны были расположены владения других хозяев. К задней стене зимовки примыкал небольшой двор с навесом (*азбар*), окруженный стеной из нетесаного камня. Навес служил загонem для скота и на зимнее время тщательно закрывался со всех сторон пучками камыша. К внешней, восточной стороне, был пристроен небольшой загон — *құр*, также огороженный невысокой (1,2 м) каменной оградой — насыпью, но без верхнего навеса. Куром пользовались только в теплую погоду. Иногда там складывалось сено, запасенное на зиму.

Зимовка камышово-глиняная с шошала

Второй тип зимовки отличался от первого лишь тем, что крышу поддерживали средние внутренние стойки, в то время как у зимовок первого типа они были боковыми, и тем, что у зимовок второго типа была особая пристройка *ағыз* (круглый, сделанный из древесных прутьев *шалаш шошала*) — деформированная, приспособленная к оседлости юрта, хотя по своему внешнему виду мало напоминает последнюю. Остов *шошала* был сделан из толстых пучков древесных прутьев, связанных между собой жгутами этих же прутьев и покрытых с внешней стороны толстым (0,1 м) слоем глины. Внутренняя сторона остова не покрывалась ничем. Высота *шошала* составляла в среднем 1,8 м, но наибольшая высота благодаря конусообразному перекрытию крыши в центре достигала 2,4 м. Крышу, состоящую из обвязанных жгутами камышовых пучков, поддерживали три стойки — жерди, скрепленные между собой. Пучки камыша прикреплялись к верхнему деревянному кругу, поддерживаемому этими стойками. В центре круга оставлялось отверстие для выхода дыма. Концы пучков, прикрепленные к стойкам, свободно лежали на круглом остове юрты, свисая немного над остовом в виде навеса, который предохранял *шалаш* от дождя.

Шошала сообщался с *ағыз* уй входом, обычно закрываемым куском кошмы (*есік*). Назначение *ағыз* уй было различно: она могла служить кладовой или стойлом для животных, но чаще всего использовалась как кухня.

Зимовка имела также открытый загон для скота (*құр*) и примыкавший к *шошала* крытый загон (*азбар*) для крупных животных на зимнее время.

Зимовка из разных строительных материалов с шошала

Этот вид зимовки интересен во многих отношениях. Прежде всего, остов ее сооружался не из камыша, а из древесных прутьев; кроме того, у второго помещения — *ағыз* уй — одной стеной была часть примыкающей *шошалы*. В этой стене оставляли проход в скотный двор — *азбар*, который в свою очередь сообщался с *құр*-ом.

Таким образом, владельцу было очень удобно обзирать все помещения в своем хозяйстве. Кроме того, фасадная стена зимовки, соединявшаяся с *шошала*, в отличие от других стен была построена из грубого нетесанного камня. Возможно, что эта стена выросла из камней ограды *азбар*-а и только в недавнее время слилась с остовом зимовки.

Шошала была по своему устройству тождественна описанной выше, за исключением того, что крышу поддерживали не три стойки, а четыре.

Помещение отапливалось плитой, выложенной из сырцового кирпича с топкой для дров под круглым отверстием для *қазан* и прямым дымоотводом, увенчанным на крыше прямой низкой (0,6 м) трубой.

Зимой, так же как и летом, для нужд хозяйства пользовались *азбар*-ом и *құр*-ом. Первый из них был врыт в береговой склон, который предохранялся от осыпания плетнем из прутьев. Боковые стены были сделаны из простых пучков камыша, а лицевая примыкала к стене зимовки.

Основным материалом для построек этого типа жилищ был нетесаный камень, в изобилии встречающийся по берегам среднего течения р. Или. Цементирующим же составом для него служила обычная глина. Показанная на рис. 6 зимовка была изучена в районе сел. Илийск и в ауле Кара-Испе, находившимися от Илийска в 60 км.

Стены зимовок этого типа толщиной в 1 м были сложены из камня и врыты в землю на 0,5 м. Зимовки покрывались обычными для данного района камышовыми крышами. Служившее кухней входное помещение (*ағыз-уй*) каждой из зимовок соединялось с примыкающей к стене *шошала*, построенной таким же образом, как и описанные выше. *Шошала* присоединялись не к боковым стенам зимовки, а к задней стене, причем у зимовки из *ағыз-уй* к дверям *шошала* вел небольшой каменный проход, являвшийся продолжением капитальных стен зимовки.

Илийская каменная зимовка имела, кроме *шошала*, два помещения. а другая, более крупных размеров, пять: *ағыз-уй*, две *терезе* и две комнаты, называемые *аты*, предназначенные для старших членов семьи; помещения, называемые *тукпіруй*, совершенно отсутствовали.

Деревянная срубовая зимовка с каменным фундаментом и каменной шошала

Деревянные зимовки в данном районе встречались очень редко. Описываемая нами зимовка была построена на берегу Или в четырех верстах от Илийска. Остов, сложенный из нетолстых (диаметр 0,18 м) бревен, был поставлен на солидном фундаменте из крупного нетесаного кам-

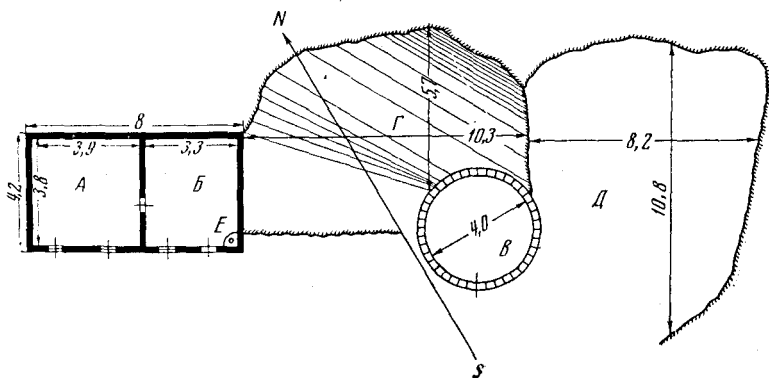

Рис. 7. Деревянная срубная зимовка с каменным фундаментом и каменная шошала: А — терезе — жилое помещение; Б — ағыз уй — сени и кухня; В — шошала — неподвижная каменная юрта; Г — а-бар — крытое помещение для скота; Д — кур — открытый загон; Е — дирк — очаг

ня, сцементированного глиной. Верх деревянного венцового сруба завершался плоской тесовой крышей, опиравшейся на продольные бревенчатые балки. Таким образом, доски, образующие потолок, клались поперек помещений. Сверху эти доски покрывались пучками камыша и замазывались *саманом* (смесь соломы с глиной).

По такому же принципу был устроен и дощатый пол зимовки, с той лишь разницей, что доски крепились вдоль стен сруба с таким расчетом, чтобы концы их опирались на выступающий широкий фундамент.

Очаг с прямым дымоотводом помещался в *ағыз-уй*, но пищу готовили в *шошала*. Это было оригинальное круглое здание на круглом фундаменте

(высотой 1,2 м), две трети которого были врыты в землю. Шошала находилась на некотором расстоянии от зимовки. Остов *шошала*, выложенный из сырцового кирпича, имел 1,6 м высоты и 0,24 м толщины. Крыша ее также имела своеобразное устройство. Верхний, обычный для *шошала* круг — *шаңарақ* был укреплен на тонких жердях, опиравшихся на бсковые стены, причем концы этих жердей закладывались сверху кирпичами, которые придавали крыше большую устойчивость, а жерди покрывали лучками камыша, плотно прилегающими друг к другу.

Шошала служила в данном хозяйстве кухней. Поэтому в середине ее был устроен из глины и кирпича большой очаг, напоминавший круглую, полую внутри жаровню. *Құр* и *азбар* зимовки этого типа по своему устройству не отличались от описанных выше. Основным материалом построек служил камыш, обмазанный глиной.

Итак, в жизненном укладе или, вернее, в экономическом состоянии населения того времени можно было отметить разделение последнего на три довольно обособленные друг от друга слоя: 1) богатых скотоводов, кочевавших на большие расстояния и имевших целую систему различного вида жилищ: *ит-арқа*, *ағыз-уй* и прочную каменную или деревянную зимовку — *там*, с достаточно сохранившимся патриархально-родовым укладом взаимоотношений; 2) середняков, утративших уже в некоторой степени родовые традиции первых и боровшихся за существование отдельной малой семьи с характерным для данной группы жилищем — полуподвижной юртой — с навесом *ёре* и 3) бедняков, имевших жилище полуподвижного типа и шалаши: *курке*, *жапа-уй* и *ийт-арқа* и совершенно утративших родовые отношения и обычаи своих классовых антиподов.

Из многих вопросов, касающихся некоторых типов жилища прилиньских казахов, необходимо выделить следующий: являлась ли *шошала* подражанием юрте или же ее прототипом — шалашом? Природные условия края не допускали развития здесь частичного кочевого хозяйства. Богатые пастбищами горы и довольно суровый климат были причинами развития полуоседлого скотоводческого хозяйства. Учитывая все это при перекочевках казахи, старались сделать свое летнее кочевое жилище более теплым, закрывали прутьями деревьев, утепляли землей и т. д. Постепенно к круглому кочевому жилищу — юрте или шалашу пристраивались навесы и загородки для скота, а затем и стены зимовок. Таким образом, постепенно юрта превращалась в шошалу — первое оседлое жилище бывшего кочевника.

Н. А. Баскаков

РЕЗЬБА ПО ДЕРЕВУ В ХОРЕЗМЕ

Среди художественных промыслов Хорезма еще совсем недавно видное место занимало искусство резьбы по дереву. Резьбой украшались главным образом колонны и двери как общественных (мечети, медресе, дворцы), так и частных построек¹.

Почти во всех крупных городах Средней Азии встречаются дома с дверями и колоннами, украшенными тонкой изящной резьбой, которая нередко достигает высокого совершенства. Таков, например, мавзолей Шахи Зинда и гробница Тимура — Гури Эмир (Самарканд), мавзолей Ходжа Ахмеда-Ясави (г. Туркестан), но по богатству и развитию этого искусства первое место занимал Хорезм².

Наиболее ценные в художественном отношении экземпляры резных дверей и колонн в Хиве мы встретили в мечетях Хазрет Палваната, Масджиди Калян (Джума-масджид), Инак-масджид, Абдель-Бува, Баг-Баулы, Сеид-бай, в медресе Алла-кули-хана, Мадраим-хана, Хазрет Ислам-ходжи, Мехтар, Вахым, Казы, Мурза-баши, Яхуб-ходжи, Пазы-бей, в дворце Нурлу-бая, в доме Якубова Рахима и в других общественных и частных зданиях³.

В Хиве — столице бывшего ханства сосредоточены наилучшие произведения старых и новых мастеров. Здесь до последнего времени существуют матерские художников-резчиков, сохранивших весь древний инструментарий и инвентарь. Ныне эти мастера занимаются производством различных резных деревянных вещей: арб, сундуков, хомутов, череседельников и т. д. Тяжелые же ворота (*darvaz*), а также двери и колонны, украшенные сложным резным рисунком в настоящее время не производятся из-за отсутствия сбыта, и в связи с использованием новых, более практичных, современных ворот и дверей.

До последнего времени мастера-резчики по дереву делились по степени мастерства на два типа. Первые из них — резчики-художники, обладающие высокой техникой резьбы, исполняли самую сложную, тонкую работу и занимали особое положение квалифицированных мастеров, представители же второй группы — резчики-ремесленники были в большей степени столяры и плотники, чем резчики-художники и занимались кустарным производством обычных колонн и дверей с несложным резным орнаментом и грубой отделкой, не требующих затрат большого труда.

Процесс сложной художественной резьбы мы наблюдали в Хиве в 1929—1952 гг. в мастерских Абдуллы Маткерима-оглы, Айшаттара-уста, и Мухаммеда Керима Кары Накашдана, а также (что особенно интерес-

¹ Масальский Г. Туркестан. — В кн. Россия. СПб, 1913, гл. VI, с. 534 и др.; Денике Б. П. Искусство Средней Азии. М.: Искусство, 1926; с. 48; *его же*. Резная декорировка здания, раскопанного в Термезе. Третий Международный Конгресс по иранскому искусству и археологии. М. — Л., 1939; *его же*. Архитектурный орнамент Средней Азии. М. — Л., Изд-во Всес. акад. архитектуры, 1939; Б. В. Веймарн. Искусство Средней Азии. М.: Искусство, 1940.

² Бачинский Н. М. Резное дерево в архитектуре Средней Азии. М. 1947; *его же*. Архитектурные памятники Туркмении. в. I. М. — Ашхабад, Гос. архит. изд-во, 1939.

³ Гулямов Я. Г. Памятники города Хивы. — Труды УзФАН ССР, сер. (история, археология), в. 3. Ташкент, 1941; Тереножкин А. И. К истории искусства Хорезма. Рельеф «сасанидского» блюда и архитектурные памятники Хорезма. М.: Искусство, 1939, № 9.

Рис. 1. Хивинский художник, мастер майолики и резьбы по дереву Мухаммед Керим Кары Накашдан (все фотографии выполнены автором)

но) в мастерской художника-резчика Абдуллы Бау Оглы, проживавшего в 1929 г. в трех с лишним километрах от города Хивы, занимавшегося уже тогда сельским хозяйством, но сохранившего свою мастерскую и инструментарий, необходимый для резьбы.

Внутри помещения мастерской, примыкающей к жилищу кустика, стояло несколько деревянных подставок-козел для колонн и дверей. На эти подставки мастера-резчики устанавливали уже подготовленные (обструганные и отшлифованные) доски для дверей или бревна для колонн. Для изготовления дверей и колонн брались деревья твердой породы, такие как карагач, вяз, чинар, платан.

На подготовленные таким образом доски и бревна накладывались бумажные трафареты (*ülgü~ülgi~uljō* перс. *olga*) — с наколотым иглой изображением соответствующего орнамента, который чаще всего переносился через прозрачную бумагу с орнамента майолики и поливных кирпичей, украшающих медресе и мечети, выполненных персидскими и местными мастерами. Трафарет либо накалывали на приготовленное дерево, либо через проколотый рисунок изображение переносилось на дерево путем втирания угля. Затем контур рисунка обводили карандашом, и по нему резчик начинал вырезать орнамент.

Первоначально намечались основные мотивы орнамента, делались выемки наиболее глубокого и значительного по площади рисунка. На этой стадии резьбы резчик работал следующими инструментами: 1) пилой (*jaḡu, jaḡvi*) — для пропиливания отдельных поясов в орнаменте колонны; 2) долотом (*qaṣaw*) — для выдалбливания больших выемок в орнаменте рельефа; 3) напильником (*jegōw*) — для подтачивания поясов орнамента резных колонн; 4) циркулем (*perjār, персидск. rāḡgār*) — для более тонкой наметки кривых линий рисунка; 5) деревянным молотком (*toḡmaq*); 6) рубанком (*rāndān*).

На второй стадии работы резчик приступал к художественной резьбе — изображению тончайших деталей орнамента, чаще всего растительного характера, с пересекающими его прямыми линиями или заключенного в медаллоны различной формы, с надписями арабской вязью изречений из Корана. Все резцы, употреблявшиеся резчиком на второй стадии производства, назывались *калям* (*qālām* арабск. *qālām*). Общее количество калямов у каждого резчика достигало 15—20 штук. В зависимости от формы и назначения эти инструменты имели различные названия и подразделялись на пять групп: 1) стамески с прямыми и закругленными лезвиями для вырубания рисунков рельефа по вертикали (*ṣarag qālām*); 2) стамески с широкими и закругленными лезвиями для

выемки кривых линий рисунка (jejik qalām); 3) плоские прямые стамески различной ширины и толщины для выемки прямых линий (doḡru qālām); 4) узкие изогнутые стамески с плоскими закругленными лезвиями для выемки дерева в углублениях рельефа по горизонтали (alag qālām); 5) мелкие стамески с прямыми и закругленными лезвиями для отделки самых тончайших деталей рисунка (mergula qālām перс.— арабск. taḡgula qalām). В каждой группе имеется 3—4 каляма различной формы и величины, но одинаковых по функции на данном этапе резьбы. Более крупные калямы (стамески) вбиваются в дерево тем же деревянным молотком toqtaḡ, который употребляется и для долота. Для мелких калямов существует также деревянный молоток с тем же названием, но меньшего размера, имеющий форму бруска с квадратом в основании, с обтесанной закругленной ручкой.

Третьей и последней стадией является окончательная отделка резных изделий. Всю площадь изготовленных резных колонн или дверей мастер шлифовал, затем подгонял дверные косяки (jaṇyūruq), верхнюю перекладину (bosaḡa), украшал двери особыми медными дутыми фигурными шляпками (gūlmix перс., gül 'роза', mix 'гвоздь'), напоминающими шляпки гвоздей, под которые подкладывалась материя, чаще всего красного цвета; прикреплялся медный резной запор (zūlpūn) и шарниры (kūn-gūlm); в двухстворчатых дверях кроме того прикреплялась к одной из створок двери планка, соединяющая створки (minā), а под колонны подгонялась резная подставка — основание колонны (ürā taš) и устанавливалась верхняя капитель (baš), после чего и двери и колонны получали законченный вид.

По рассказам мастеров, прежде резные двери и колонны выполнялись разными мастерами. Одни из них назывались дверными мастерами (qaru usta), другие — мастерами колонн, или колонщиками (ügāči). Со временем производство тех и других объединилось в руках одного мастера.

Обилие дверей и колонн с художественной резьбой в Хорезме и разнообразие их орнамента и приемов выполнения на первый взгляд как будто не позволяет определить принадлежность каждого образца к той или иной исторической эпохе, установить этапы развития этого искусства и определить преемственность в развитии форм орнамента и стиля. Но благодаря тому, что резной орнамент как декоративный элемент встречается на датированных архитектурных памятниках общественного, главным образом, культового назначения, можно проследить основные этапы развития искусства художественной резьбы.

По имеющимся ныне в Хиве образцам резьбы эти этапы следующие: 1) ранний (XIV—XV вв.), от него в Масджиди Калян или Джума-масджид остались несколько колонн и дверей, вывезенных из Куны-Ургенча; 2) средний (конец XVIII — начало XIX в.), с нем мы можем судить по образцам, сохранившимся до сих пор во дворце Алла-кули-хана и в нескольких хивинских мечетях и медресе и наконец, 3) поздний период (конец XIX в. — нач. XX в.), характеризующийся большинством архитектурных памятников, построенных в это время.

Двери и колонны сооружений каждого из этих периодов характеризуются не только спецификой техники резьбы, но и особой местной манерой стилизации орнамента, характерной (несмотря на иранское влияние) именно для хорезмских мастеров⁴.

Таким образом, основными критериями для периодизации развития искусства резьбы по дереву в Хорезме является, на наш взгляд, во-первых, соотносимость образцов резьбы с определенными датированными общественными памятниками, во-вторых, специфика самой техники резьбы, в-третьих, характер стилизации орнаментов, сохранившихся до нашего времени на дверях и колоннах от наиболее древних (XIV в.) по стилю, до поздних (XIX — начало XX в.) периодов.

⁴ Денике Б. П. Указ. раб., с. 7—10.

Рис. 2. Колоннада в Масджиди Калым (Джума-масжид) в Хиве

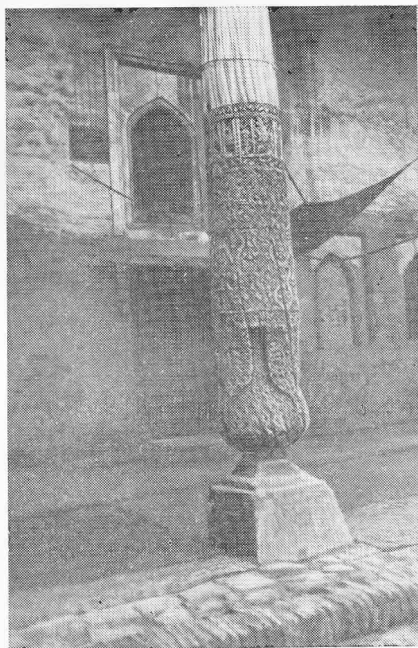

Рис. 3. Айван в медресе Мурза Баши. Колонна из вяза, высота 5,6 м, цоколь 0,4 м, капитель 0,3 м

Для определения этапов развития искусства резьбы по дереву в Хорезме важны структура самой колонны, а также характер каждого из ее элементов и специфика орнамента.

Среднеазиатская колонна, характерная для Хорезма, по утверждению мастеров-резчиков, имеет семь сочленений: 1) капитель (*baš*), 2) собственно — колонна (*üre*), состоящая из ряда орнаментальных поясов с мелким орнаментом (*tappeš*); 3) характерное для колонны утолщение с декоративными украшениями-лепестками (*medahyl*), окружающее основание колонны; 4) основание колонны (*tüzäki*), чаще всего луковичной формы, имеет конструктивное значение центра тяжести колонны; 5) тонкий перешеек (*märgäpäk*); 6) цоколь (*urä taš*), обычно высеченный из камня; 7) фундамент колонны (*läl*) в виде каменного цоколя. Такие колонны характерны для старинных сооружений Куны-Ургенча, хотя у последних имеются признаки, несколько отличающие их от обычной среднеазиатской колонны. Это малый размер колонны, иное соотношение отдельных сочленений, сталактитообразные капители вместо более поздних веерообразных, более низкий цоколь, хотя существующие ныне цоколи у старых колонн не соответствуют общим размерам колонны (возможно, что при перевозке колонн из Куны-Ургенча старые цоколи были заменены новыми). Наконец, резьба старинных колонн имеет также своеобразный вид и по характеру орнамента и по технике резьбы отличается от более поздней резьбы.

Первый, ранний период таким образом характеризуется следующими признаками, отличающими древние колонны от поздних. Древние колонны имеют более строгий орнамент, чаще всего состоящий из переплетающихся угловатых линий — надписей с арабскими изречениями, вырезанными на колоннах стилизованным почерком — куфи, применение которого уже говорит о древности этих колонн.

В композиционном отношении характерной особенностью древнего орнамента колонн является скупость резного рисунка, в поздних образцах резьба покрывает всю колонну. В более древних — например, в Масджиди Калым в Хиве, резьба только опоясывает колонну (*tappeš*), вся же остальная ее поверхность остается гладкой или имеет простые

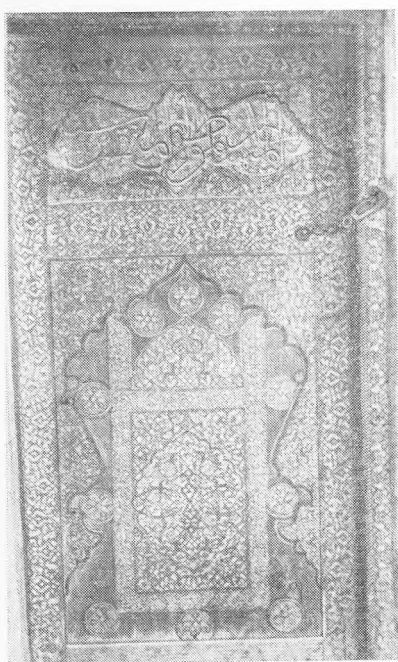

Рис. 4. Двери в левом пределе Инак масджиди типа нарвал-капу, черного цвета, тутового дерева, 1,6×1,0 м с медальоном *turudz*, датирована 1228 г. хиджры

Рис. 5. Двери в медресе Алла-кули-хан типа нарвал-капу, черного цвета из вяза, 1,7×1,35 м с двумя медальонами *turudz* и арабскими надписями в орнаменте

спиралевидные жгуты, идущие снизу вверх к сталактитообразным или совершенно гладким конусообразным капителям.

Таким образом, для первого периода развития художественной резьбы в Хорезме характерно: обилие арабской эпиграфики, строгость и скупость орнамента вместе с грандиозностью архитектурных форм, характеризующих данный период. Можно предполагать, что оставшиеся до сих пор неразрушенными памятники Куня-Ургенча были ровесниками некоторых колонн хивинских мечетей, которые по своему характеру очень близки к колоннам памятников Куня-Ургенча.

Второй, средний, период в развитии хорезмийской художественной резьбы характеризуется такими сохранившимися до сих пор памятниками, как колонны в хивинском дворце Алла-кули-хана, Инак-масджид, мечети Сеид-бай и др. Особенно богат резными колоннами и дверями первый из названных памятников.

Дворец Алла-кули-хана построен в конце XVIII века, но до сих пор сохранил величие и краски стен, покрытых изразцами с прекрасным колоритным хорезмским орнаментом. Эти изразцы до последнего времени были для резчика незаменимыми образцами, с которых он постоянно копировал свои трафареты — (*ülgü*) для резных дверей дворца. Роскошные айваны (*ajvan*) — открытые веранды внутри дворца, окруженные тремя изразцовыми стенами с орнаментами одного какого-либо стиля, сообщаются с внутренними крытыми помещениями, дверями, покрытыми резными рисунками того же стиля. Благодаря резной фактуре один и тот же орнамент, украшающий и стены дворца и двери, не создает впечатления монотонности и однообразия, а наоборот указывает на своеобразную гармонию, свидетельствующую о большом вкусе мастеров-архитекторов, оформлявших декоративную отделку внутренних помещений дворца.

Все образцы резных колонн и дверей, находящиеся в этом дворце, относятся к концу XVIII и началу XIX в. Колонны дворца имеют более изысканный декоративный вид, чем Куня-Ургенченские: их стволы

сплошь покрыты узорной резьбой, имеют по отношению к другим сочленениям колонны большую длину и меньший диаметр. Верхнее завершение колонны капитель (*baš*) с характерным для данного периода сталактитообразным оформлением упирается в особую резную перекладину (*qaš*), прикрепленную к основной балке, поддерживающей навесы айванов. В колоннах позднего периода такая перекладина отсутствует. Каменный цоколь колонн с таким же резным рисунком, обычно датирован. Орнаментирован он более грубой резьбой, чем колонна. В композиции заметно стремление мастеров заполнить резьбой всю поверхность колонны.

До сих пор мы говорили только о колоннах, как образцах хорезмского искусства резьбы, позволяющих установить основные периоды развития этого искусства, так как других объектов древнего периода, на которых сохранилась резьба, не имеется. Во дворце же Алла-кули-хана, кроме колонн, существует большое собрание различных дверей, о которых необходимо сказать следующее.

Производство резных дверей точно так же, как и колонн, было распространено по всей Средней Азии. Резная орнаментировка дверей была не менее разнообразна, чем орнаментировка, украшающая колонны⁵.

По технике выполнения в художественном отношении орнаменты на дверях подразделяются на несколько типов, возникших последовательно на различных исторических этапах.

Наиболее распространенным типом дверей можно считать *нарван-капу* (*narvan qapu*), — резные двери из твердой породы деревьев (*parvan*), от которого они получили название. Эти двери считаются наиболее ценными, как по материалу, из которого они сделаны, так и по качеству рисунка на толстых досках. Двери второго типа, так называемые *багдад-капу* (*bağdad qapu*) имеют резьбу на тонких накладных дощечках прямоугольной и квадратной формы, расположенных в характерном и одинаковом для всех симметричном порядке. Таким образом, технику художественного оформления дверей багдад-капу можно характеризовать как аппликацию на дереве. Двери типа багдад-капу появились в данном районе позднее дверей типа нарван-капу.

Последний, третий, тип дверей называется *тахта-капу* (*taxta qapu*) (дощатые двери), которые отличаются от двух первых типов прежде всего более грубым исполнением и бедностью рисунка.

Тахта-капу появились сравнительно недавно и в настоящее время наиболее распространены в Хорезме. Если двери типа нарван-капу и багдад-капу делают художники-резчики, то двери третьего типа — производятся простыми столярами, делающими кроме дверей ворота, сундуки, хомуты для лошадей и проч. Все эти предметы украшены чаще всего простой резьбой, а иногда и орнаментами, выполненными масляной краской.

Для обозначения элементов резьбы дверей, как и всей композиции технических приемов имеется особая технология. Так, орнамент, выполненный резьбой, имеет общее название — *islīm* (также называются миниатюры в старых рукописных книгах, изображения на поливных кирпичах и проч.). Орнаментальные изображения (*islīm*) на резных дверях располагаются различно. Чаще всего они представляют собой большие медальоны (*turudž*) различной формы и величины или широкие бордюры (*hašja*) в виде поясов различной ширины с орнаментами геометрического или растительного характера.

Детали резного рисунка — стилизованные повторяющиеся изображения, главным образом, растительного, реже геометрического характера, имеют общее название — *mergūla*; так же названы и специальные стамески (*mergūlā qalām*).

Резьба как на колоннах, так и на дверях осуществлялась тремя различными способами, каждый из которых характерен для разных эпох. Ныне наиболее распространен способ *джиряй* (*džirāj*) или *гирияй* (*gi-gāj*) — глубокая резьба с рельефом, выступающим на различную высоту.

⁵ Бачинский Н. М. Резное дерево в архитектуре Средней Азии. М., 1947 г.

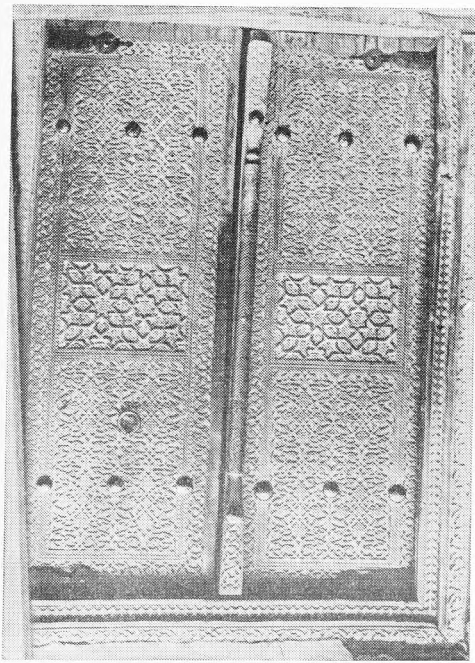

Рис. 6. Двери в мечети Хазрет-Палван-ата типа нарван-капу коричневого цвета из карагача 1,75×1,40 м

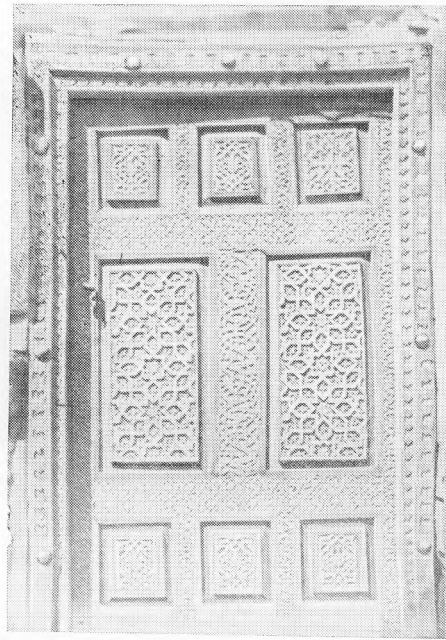

Рис. 7. Двери в Мехтар-медресе типа багдад-капу, серого цвета, орехового дерева 2,0×1,2 м выполнена техникой аппликации

Каждое выпуклое изображение цветка или какого-либо другого рисунка закруглено, и желобки между расходящимися изображениями имеют руслообразную закругленную форму. Способ джиряй отличается от старого способа *каргалык* (*garǵalyq*), где поверхность резной колонны или двери как бы спилена и все изображения имеют плоскую поверхность. В технике каргалык расстояние между деталями резного рисунка узки и имеют стенки, срезанные под прямым углом.

Третий и последний способ резьбы напоминает собой джиряйную технику, но в нем гладкие закругления деталей рисунка подвергаются более тонкой обработке и имеют вид извивающейся цепочки *зянджир* (*zāndžir*), по имени которой и названа эта техника зянджирной.

Орнамент дверей дворца Алла-кули-хана выполнен в этой технике (*zāndžir*), а сами двери главным образом относятся к типу багдад-капу. Несколько дверей типа нарван-капу имеют орнамент в виде медальона (*turudž*), причем форма и содержание этих медальонов точно скопированы с майолики стен дворца. В орнаменте дверей, выполненных в технике *zāndžir* мастера очень часто вырезают арабские изречения, имена владельцев дверей, имена мастеров и дату.

Наиболее поздний, третий, период в развитии искусства резьбы в Хорезме относится к XIX и XX вв. и характеризуется рядом памятников, из которых к более ранним относятся двери и колонны Нурлу-бая — дворца последних ханов, а к более поздним — резные двери и колонны в медресе Ислам-ходжа, медресе Мадраим хана и в других позднейших постройках Хивы. Как те, так и другие, по технике, стилю и композиции имеют много общих черт.

В отличие от колонн дворца Алла-кули-хана колонны этого периода не имеют сталактитообразных капителей (*baš*), а прикрепляются непосредственно к балкам навесов, которые устроены на колоннах с помощью разных веерообразных перекладин (*qaš*).

Размеры и пропорциональность отдельных сочленений колонн этих двух периодов остаются одинаковыми. Каменные цоколи колонн (*üre taš*) вытесняются резными деревянными цоколями такой же формы, но значительно меньших размеров. Изменяются также роль и место колонн

Рис. 8. Колонна во дворце Нурлу-бай серо-коричневого цвета из карагача, высота 6,5 м, цоколь 1,2 м, капитель 0,3 м

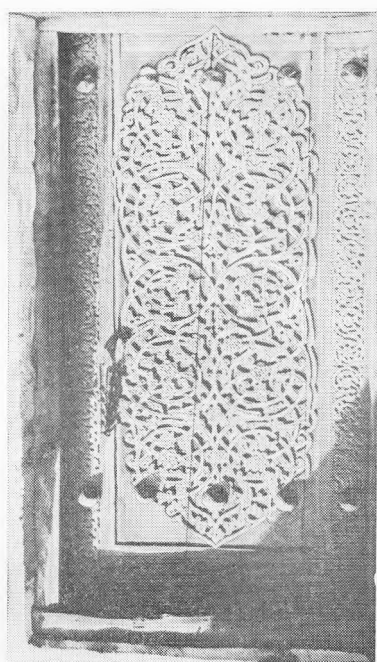

Рис. 9. Двери в медресе Ислам-ходжа, типа тахта-капу светло-серого цвета из вяза 1,6×0,9 м

в самой композиции построек. В каждом айване вместо одной центральной колонны, имеющей наряду с декоративной и конструктивную цель, устанавливаются колоннады, в которых большинство колонн имеют декоративное, а не конструктивное значение.

Двери, созданные в последний период, главным образом, двери типа нарван-капу, чаще всего одностворчатые. Резные двери типа багдад-капу уже не производятся, хотя принцип аппликации, характерный для этого типа дверей еще часто заимствуется кустарями, привозящими на рынок свои кустарные изделия.

Техника зянджир, характерная для второго периода в развитии искусства резьбы, сменяется техникой джиряй. Возрождается также старинная техника резьбы каргалык, несколько измененная и приближающаяся к технике джиряй, т. е. техника, при которой на плоской резной поверхности типа каргалык только некоторые крупные рельефы орнамента выдаются над общей резной поверхностью, в то время как мелкие детали орнамента остаются плоскими.

В конце XIX в. параллельно с дверями типа нарван-капу в большом количестве производятся двери, а иногда и колонны, сделанные столярами с резьбой упрощенной, не требующей длительного и сложного труда. Двери простой работы, так называемые тахта-капу, имеют более примитивный резной рисунок, который режется мастерами без трафаретов непосредственно на дереве.

В настоящее время резные двери и колонны художников-резчиков окончательно вытеснены изделиями типа тахта-капу и крашеными гладкими колоннами. Наряду с ними в большом количестве производятся простые окрашенные двери русского образца, в связи с чем искусство резьбы по дереву в Хорезме в настоящее время постепенно сокращается. Поэтому мастерство и опыт оставшихся резчиков, вместе с мастерами других отраслей художественной промышленности необходимо поддерживать, развивать и совершенствовать⁶.

⁶ Маньковская Л., Булатова В. Памятники зодчества Хорезма. Ташкент.: Изд-во лит. и иск. им. Гафура Гуляма. 1978.